

Г. Е. КОРНИЛОВ (Чебоксары)

О НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМАХ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ И ПОВОЛЖЬЯ, СВЯЗАННЫХ С НАЗВАНИЕМ КАМНЯ

В старославянском языке, как известно, было слово **тъло**¹ 'каменный пол', происхождение которого до сих пор не служило предметом специального исследования. Между тем, это одно из немногих слов, дошедших до нас из языка ближайших предков современных чувашей — тюрков-булгар, часть которых под предводительством хана Аспаруха основала Дунайскую Болгарию. Именно от аспаруховых болгар это слово, видимо, вошло в славянскую речь, а затем — в первый литературный (письменный) славянский стандарт. С **тъло** поэтому прямо соотносятся современные чув. *čol, čul, tol, tšul* 'камень, каменный', которым в других тюркских языках соответствуют формы, близкие к *taš* и *tas*. Если колебание инициала-анлаута объясняется просто: *č-* является ступенью палатализации и сопутствует аффрикатизации *t-*, то соответствие *-š (-s) ~ -l* в ауслaute, даже объясненное историческим переходом (лямбдаизмом), тем не менее свидетельствует о самостоятельной вычленимости **ta°-* (*ča°-*) с лабиализованным долгим гласным *-ā°-*, которому в чувашском языке естественно соответствуют *-o-* (верховой диалект тури) и *-u-* (низовой диалект анатри). Откуда же появился дополнительный признак у *-ā°-*, представленный определенной степенью губности? Разумеется, он получен от следовавшего некогда за *-ā°-* губного согласного, что можно доказать лишь выйдя за рамки тюркской общности языков, а именно — на уровне урало-алтайской общности. Предварительно реконструированному тюрк. **tā°-/čā°-* соответствует ф.-у. *kev-, kiv(i)-* 'камень, каменный'. Теперь нам ясно, что чередование инициальных *t-* и *č-* в тюрко-чувашских диалектах вторично, более древним было диалектное соответствие *t- ~ k-* в пределах урало-алтайской общности. При этом вопрос о природе чувашского инициала *č-* вместо прояснения, наоборот, усложняется, так как соответствующую аффрикату можно интерпретировать как степень палатализации и *k-* (ср. рус. *ruka ~ ručnoj*), и *t-* (ср. чув. *χut ~ χučə*). Но коррективами здесь выступают затюркские параллели, представленные, правда, в пределах алтайских. Эвенкийское слово *dolo* 'камень' дает нам степень палатализованного *d°-* (*t°-*), который отразился и в старославянском **тъло**, заимствованном из тюрко-булгарского, а корейское слово *tol* 'камень' иллюстрирует самую древнюю непалатализованную степень *t-* в условиях наличия *-l* на месте общетюркского *-š (-s)*. Таким образом, чувашский

¹ Это слово вошло даже в краткие словари старославянского языка, приводимые в учебной литературе, напр.: О. В. Горшкова, Т. А. Хмелевская, Сборник упражнений по старославянскому языку, Москва 1960, стр. 167.

инициал \check{c} - следует выводить все же из t -, а не из k -, тем более что и внутри чувашского языка регистрируется только чередование t и \check{c} (перед гласными переднего ряда) и не известно характерное, например, для славянских языков чередование k и \check{c} .

То, что чувашские гласные корня o , u восходят в качестве стяжений к сочетанию переднерядного \check{a} с губным согласным, можно показать, привлекая материал марийского и картвельских языков. Гласный a , в частности, сохранился в древнем марийском заимствовании из чувашского языка — *šinčal* 'соль (букв.: пищевой, столовый, съедобный камень)'. Что касается губного согласного, то он наличествует в уже приведенном ф.-у. *kev-*, а также в чанском *kva(l)*, чему соответствуют грузинское *kva-* и мегрельское *kua(l)* 'камень'.

Идентичность $-a$ по картвельским языкам, действительно, указывает на его историческую конечную позицию в картвельском архетипе, как об этом пишет Г. А. Климов², но надо заметить, что отсюда непреложно не вытекает вторичность множественного числа мегрельского *kual* и чанского *kva(l)*, как остается несомненной и вторичность инициальной группы согласных, некогда разделенных гласными $-a$ - или $-e$ -. Благодаря картвельским примерам, наконец, становится ясной и функция конечных $-l$, $-š$, $-s$ чувашско-тюркских соответствий анализируемых радика и радикаоида. Это исторические алломорфы одного из многих алтайских аффиксов множественного числа с собирательным значением, представленных в виде $-l$, $-r$, $-s$, $-š$, $-n$ и т. д. Е. Д. Поливанов в свое время писал о соответствии тюркского $-š$ чувашскому, монгольскому и маньчжурскому $-l$, чему в корейской парадигме этого слова одновременно соответствуют $-l$ и $-r$ (*tol*, *tor-i* 'камень')³. В. М. Иллич-Свитыч на ностратическом уровне восстановил два архетипа: 1) $*kiwA$, к которому возводил уральское $*kiwe$, картвельское $*kwa$ и семито-хамитское $*kw-$; 2) $*t[aj]lA$ (?), к которому возводил алтайское $*t'ial$ 'камень' и картвельское $*tal-$ 'кремень'⁴, упуская из виду давно известное инициальное соответствие $k \sim t$ - (ср. на общечувашском уровне: *čotmar* \sim *čukmar*; *χəmkla* \sim *χənt(ə)la*; *šerpek* \sim *šerpet*; *tiken* \sim *kiken*⁵; на урало-алтайском уровне: фин. *tal(ve)* \sim чув. *χəl* \sim тюрк. *kyš* 'зима, зимний'). Кроме того, восстанавливаемый В. М. Илличем-Свитычем вслед за Г. Рамstedтом алтайский архетип не объясняет лабиализацию чув. o , u , допускает зияние (!) и соседство переднерядного закрытого $-i-$ с долгим открытым заднерядным $-a-$, что само по себе никак не согласуется ни с сингармонизмом, ни с общепризнанной структурой алтайского корня. Мы отказываемся от восстановления единого архетипа, но на ностратическом уровне реальными считаем следующие диалектные соответствия: 1) $*k(e)v(\check{a})$, 2) $*k(e)m(\check{a})$, 3) $*k(a)v(\check{a})$, 4) $*k(a)-m(\check{a})$; 5) $*t(e)v(\check{a})$, 6) $*t(a)v(\check{a})$, имеющие обеспечение в современных живых ностратических языках. Диалектными соответствиями всегда и по всем языкам были $k \sim t$, $a \sim e$. Реконструкции (1) и (3) обеспечивают указанные выше современные уральские, картвельские и семито-хамитские примеры, (2) и (4) обеспечены славянскими соответствиями старославянского *кмы*, (5) и (6) обеспечены алтайскими примерами, для кото-

² Г. А. Климов, *Этимологический словарь картвельских языков*, Москва 1964, стр. 197.

³ Е. Д. Поливанов, *Статьи по общему языкознанию*, Москва 1968, стр. 159, 162.

⁴ В. М. Иллич-Свитыч, *Материалы к сравнительному словарю ностратических языков*. — *Этимология* 1965, Москва 1967, стр. 343.

⁵ Н. И. Ашмарин, *Словарь чувашского языка I—XVII*, Казань—Чебоксары 1928—1950.

рых характерно стяжение группы гласный + губной + гласный (тюркские лабиализованные долгие \bar{a}° , чувашские *o*, *u*); об аффиксальном характере расширителей *-l*, *-r*, *-s*, *-š*, *-n* и т. д. уже говорилось.

В заключение отметим, что хотя **Тьло** в старославянском языке является несомненным заимствованием, которое может быть точно датировано, относительно собственно славянского слова **камты** 'камень' пока ничего определенного (в плане экстралингвистических оценок и предположений) сказать нельзя. С чисто фонетических позиций на ностратическом уровне, как мы видели, сближение **камты** с финно-угорским *kev* и картвельским *kva* более чем вероятно, при этом в свете сказанного выше об урало-алтайских и иберийско-кавказских формах знаменательно оформление славянского слова в ряду *pluralia tantum*, разумеется, функционально со значением *singularia*. Что это, грамматическая калька или обусловленность характером реалий?

Видимо, в условиях нашей осведомленности было бы большой натяжкой сближать ф.-у. *kev(i)*, *kiv(i)* и т. д. с современным названием столицы Украинской ССР, хотя с чисто семантической точки зрения аналогии имеются, ср. первоначальное название современного г. Горький (быв. Нижний Новгород) — **Камени-градъ**, чему соответствует поныне употребительная чувашская калька *Colxola*. Мы сейчас в состоянии только обоснованно отрицать данное сближение, но болгаро-чувашская интерпретация названия вершины украинских Карпат *Mančul* представляется нам вполне реальной. Второй элемент *-čul* сравним с приведенными выше чув. *čol*, *čul*, *tol*, *tšul* 'камень', а первый — с чув. *mān* < *mun* < *mon* < **mān* (~ *man*) 'большой, великий'.⁶ С другой стороны, нам не кажется бесосновательным гидроним *Кама* (левый приток Волги) связывать со славянским **камты** 'камень', как это мыслилось В. А. Никонову, в соответствующую статью замечательного словаря которого вкралась неточность. Дело в том, что в тюркских языках Поволжья *Aq-Idel* называют совсем не Каму, а р. Белую в Башкирии до впадения ее в Каму и далее в Волгу, *Qara-Idel* называют р. Уфу, а собственно Каму до впадения в нее р. Белой называли *Čulman-Idel* или просто *Čulman*, *Colman*, где гласные *u*, *o* первого слога показывают болгаро-чувашское происхождение этого гидронима, который совершенно прозрачен и переводится 'каменная (каменистая) река',⁷ что соответствует реалиям и допускает в принципе сближение *Кама* с **камты**. Но в этом случае можно говорить лишь о славянском фонетико-семантическом и болгаро-чувашском чисто семантическом переосмыслении удм. *kat* 'река; Кама', фин. **kymi* 'река, течение (также названия рек)', хант., манс. *kat* — названия рек на Северном Урале и в Западной Сибири, южносам. *ket* 'река', чув. *хит*, *хот* (< **kam*) 'волна; движение воды волнами', хотя до реконструирования надежного архетипа указанных параллелей останется соблазн допустить переосмысление собственного имени в качестве нарицательного, а не наоборот. Другое дело, что болгаро-чувашские *čul*, *čol* в составе *Čulman*, *Colman* могут быть также не исконными, а результатом переосмысления термина,

⁶ См. об этом: Г. Е. Корнилов, О топонимах тюркского происхождения на территории Украины. — IV Республіканська ономастична конференція. Тези, Київ 1969, стр. 78, 79.

⁷ Об элементе *-man* как о нарицательном географическом номенклатурном термине см.: А. П. Дульзон, Гидронимический ареал *-man* в южной части Сибири. — Топонимика Востока, Москва 1962; его же, Древние топонимы Южной Сибири индоевропейского происхождения. — Топонимика Востока. Новые исследования, Москва 1964, стр. 17.

близкого сибирско-тюркскому *čul* 'река, речка', чему в чувашском языке на современной стадии соответствует *šäl* (в том числе с губным ∂^o) 'родник, колодец, ручей', а в татарском *jul(ga)*, *jel(ga)* 'река, речка'. Но в этом случае дульзоновский «индоевропейский» язык создателей гидронимов с *-man* оказывается на данной территории более поздним (!), чем болгаро-чувашский. Видимо, следует принять, что болгаро-чувашские диалекты (камские болгары) оперировали живым прозрачным гидронимическим термином *man* 'река', что, впрочем, получится при любой «атрибутивной» интерпретации первой части, т. е. если *čulman* переводить 'река-ман, избыливающая родниками-чулами' или 'каменный ман, каменистый ман'. Никаких индоевропейских языков, кроме русского, в котором термин *man* не известен, со времени падения Камской Булгарии на указанной территории не было обнаружено. Для нас важен факт возможности рассматривать рус. *Kama* и булг.-чув. *Čulman* в качестве взаимных калек, что, разумеется, не представляет собой окончательного решения проблемы, но служит достаточным свидетельством ее сложности и культурно-исторической значимости.

G. J. KORNILOV (Чебоксары)

SOME UKRAINIAN AND VOLGA RIVER BASIN TOPONYMS CONNECTED WITH TERMS DESIGNATING STONE

For ancient times the article reestablishes the following dialect phonetic versions: 1. **k(e)v(ə)*, 2. **k(e)m(ə)*, 3. **k(a)v(ə)*, 4. **k(a)m(ə)*, 5. **i(e)v(ə)*, 6. **t(a)v(ə)* from which, in the author's opinion, stem modern Fenno-Ugric *kev-*, *kiv-*, Kartvelic *kva(l)*, *kual-*, Slavic root *kamy-*, Altaic *taš-*, *tol-*, *čol-*, *čul-*, etc. They have initial correspondence *k- ~ t- ~ č-*, different stages of vocal complex connection with an inter-vocal labial, different allomorphs of plural indices (affix): *-y*, *-i*, *-l*, *-r*, *-s*, *-š*, etc.

Moreover, the old Slavonic **ТЬМО** 'stone floor' is considered to be a loanword from Bulgaro-Chuvash dialects from which the name of the Mančul peak (the Ukrainian Carpathian Mountains) originated: *man-* (modern *mān-*) 'great, big' and *čul-* 'rock, stone' evidently go back to the time of Khan Asparukh's campaigns. In conclusion, the possibilities are considered of interpreting the most important allonyms of some hydronyms as reciprocal translation loanwords: Russian *Kama* and Bulgaro-Chuvash *Čulman* or *Colman*.